

О наших изданиях со свѣдѣніями изъ современной жизни въ Россіи.

Мы начали новую серію нашихъ „Листковъ Свободнаго Слова“, специально посвящаемую той сторонѣ современной русской жизни, о которой въ Россіи запрещается говорить въ печати. Къ разряду такихъ цензурныхъ темъ, какъ извѣстно, принадлежатъ, съ одной стороны, почти всѣ наиболѣе жизненные проблемы развивающагося человѣческаго сознанія, всякое стремленіе отдѣльных лицъ и собраній людей къ свѣту и свободѣ, каждое проявленіе пробуждающейся среди русскихъ людей потребности отстаивать свои естественныя права, свое человѣческое достоинство, требованія своей совѣсти. Сюда же, съ другой стороны, относятся всевозможныя преслѣдованія и притѣвленія людей за это самое со стороны русскаго правительства и — вообще все то, что обнаруживаетъ тѣ или другія отрицательныя стороны существующей въ Россіи государственной организаціи, какъ въ ея совокупности, такъ и въ дѣйствіяхъ отдѣльных ея представителей.

Не съ легкимъ сердцемъ приступаемъ мы къ подобной обличительной задачѣ, для насъ лично представляющей много непривлекательнаго и тяжелаго. Побуждаемы мы единственно сознаніемъ ея важнаго значенія и нашей правительственной обязанности взяться за то, чтѣ, благодаря нашему вынужденному пребыванію за границей, мы самими обстоятельствомъ признаны исполнить. вмѣстѣ съ тѣмъ мы не скрываемъ отъ себя тѣхъ опасностей и соблазновъ, которые неизбежно связаны со великимъ разоблаченіемъ отрицательныхъ или темныхъ сторонъ человѣческой жизни.

Важнымъ мы считаемъ эту отрасль нашихъ изданій потому, что оглашеніе подобныхъ явленій вліяетъ на общественное мнѣніе, вызывая протестъ и отпоръ, безъ которыхъ невозможно ни малѣйшее улучшеніе современнаго положенія вещей.

Существованіе той или другой правительственной организаціи непосредственно зависитъ отъ подчиненія ей и поддержки ея со стороны народа; и потому вскаки отсталая отъ современнаго уровня общественнаго развитія государственная форма этимъ самымъ уже приговорена къ гибели. Не одно изъ отличительныхъ свойствъ всякой олигархіи, подобной нынѣ царствующей въ Россіи, въ томъ и заключается, что кучка людей, стоящихъ у кормила правленія, вовсе не озабочена послѣдующею судьбою того государства, которому она номинально служить, но которое, на самомъ дѣлѣ, служитъ ей. Люди эти, при всемъ своемъ вишнему преданности царю и отечеству, въ дѣйствительности хлопочутъ только о томъ, чтобы „на ихъ вѣкъ хватило“, и чтобы самимъ какъ можно дольше удержаться у власти. А такъ какъ постепенный ростъ народнаго сознанія медленно вліяетъ на измѣненіе государственныхъ формъ, то, въ теченіе такой переходной эпохи, какую въ настоящее время переживаетъ русскій общественный строй, дѣльнымъ пожеланіямъ правителей удается удержать въ своихъ рукахъ механизмъ государственной власти, опираясь единственно на все еще про должную дѣйствовать инерцію прежнихъ общественныхъ требованій. Поистинѣ, что правительство, подобное нынѣшнему русскому, старающееся во что бы то ни стало удержаться на такой шаткой почвѣ и неумѣющее или нежелающее подаваться впередъ вмѣстѣ съ развитіемъ общественнаго сознанія, — самими условіями своего существованія поставлено въ необходимость, ради самосохраненія, постоянно лицемерить, лгать и обманывать, болѣе всего на свѣтѣ опасаясь разглашенія правды, которая обнаружила бы слишкомъ наглядно его отсталость и негодность.

А между тѣмъ, если желательно, чтобы лучшія общественныя формы заимали, наконецъ, тѣ отжившія, отъ которыхъ такъ страдаетъ весь русскій народъ, то необходимо, чтобы этотъ народъ, — чтобы мы перестали сами поддерживать существующій государственный строй. А для этого нужно, прежде всего, чтобы столь старательно оберегаемые правительствомъ искусственные покровы сняли съ этого строй, разоблачая его передъ всеобщимъ взоромъ во всей его безобразной и отталкивающей наготѣ.

Содѣйствовать этому можемъ все мы и каждый изъ насъ, на всякомъ мѣстѣ и во всякое время: нужно только имѣть мужество смотрѣть правдѣ въ глаза и называть вещи ихъ именами. Если нельзя дѣлать этого черезъ посредство легальной печати, за то вполне возможно дѣлать это посредствомъ слова, которое, не поддаваясь никакимъ вишнимъ стѣсненіямъ, имѣетъ несравненно болѣе просвѣтительнаго значенія, чѣмъ печатная литература, когда ей приходится примѣняться къ правительственнымъ требованіямъ.

Мы же, съ своей стороны, будучи за границей въ состояніи заниматься свободнымъ издательствомъ, ждали бы этимъ путемъ принимать посильное участіе въ общемъ дѣлѣ, предавая болѣе широкой гласности все то, что въ Россіи такъ тщательно скрывается тѣмъ, кому выгодно ложь, нежели истина.